

СТАРШИЙ СЫН

Радость пришла в дом семьи Крицких из Лепеля неожиданно.

– Когда услышала, что Сережа возвратился из армии, побежала навстречу, как была, в комнатных тапочках, – рассказывает Надежда Даниловна.

Волнение матери можно понять. От сына приходили короткие письма. Иногда они были мятые – видно, перед тем, как отправить по почте, Сергей носил их в кармане. «Мы с Сашкой в одной роте», – писал он из Афганистана о себе и своем друге Александре Пшенко – парне с соседней улицы, вместе с которым учился в гидромелиоративном техникуме. И далее, по-мальчишески бесшабашно: «Обо мне не беспокойтесь, я о себе как-нибудь сам позабочусь, не грудной. Служба как служба, только стреляют, а это ерунда».

Просил не беспокоиться, да разве материнскому сердцу прикажешь. Бежала с письмом к Валентине Михайловне – матери Александра. Вместе перечитывали его, радовались за сыновей. Через несколько дней прибежала та – с весточкой от Саши.

Сообщения становились все обстоятельнее. «Взрослеют ребята», – думала Надежда Даниловна, узнавая самые неожиданные мелочи из жизни сына. «Погода стоит жаркая, – писал он, – но я уже привык, загорел, как негр». «Пока трудновато, – сетовал в другом письме. – Поставили замкомвзвода, хлопот побольше». Просил чаще писать ему: «Ваши письма здесь ох как нужны».

И, наконец, тревожное: «Писем пока от меня не ждите, не волнуйтесь, просто будет некогда писать».

Подробности узнали лишь с приездом сына. Не раз и не два приходилось ему участвовать в боевых операциях против душманов, засевших в горах и нападавших оттуда на дороги и мирные кишлаки. В одной из них он заменил раненого командира взвода, в другой его самого ранило, когда поднимал взвод в атаку.

Теперь все это уже позади. Мать бережно достает из шкафа парадный мундир сына, вглядывается в награды. Двумя орденами Красной Звезды, знаком ЦК ВЛКСМ «За воинскую доблесть» отмечен героизм Сергея Крицкого.

– Нам с отцом есть чем гордиться, – говорит Надежда Даниловна. – Уже и младший – Володя – комсомолец, изучает мелиоративную технику в сельском профтехучилище. Возможно, как и брату, доведется в армии сесть в боевую машину. И за этого придется переживать – такова уж наша родительская доля.

На воспитание детей у них с мужем было мало времени. Пятнадцать лет Надежда Даниловна работает поваром в леспромхозовской столовой, более двадцати лет валит и трелюет лес Евгений Максимович. Уходят из дому рано утром, приходят вечером. Сыновья, считай, выросли под присмотром бабушки. Детям родители отдавали короткие часы отдыха.

Сергей вспоминает, как отец, оставив все домашние дела, возил его на экскурсию в Хатынь, показывал Курган Славы. Володя припомнил, как мальчишкой сидел на коленях у деда Данилы – участника Великой Отечественной войны, и тот рассказывал ему о смелых красноармейцах, побеждавших врага. Не в тех ли поездках и беседах зарождалась у ребят жажда подвига во имя Родины, верность ей?

Многие ровесники Сергея с уважением смотрят на его боевые ордена, интересуются, за что награжден.

– Ничего особенного я не совершал, – отвечает им воин запаса. – Просто выполнял свой воинский долг, помнил присягу. Так воевали солдаты Великой Отечественной, так поступали и все мои товарищи.

С другом полностью согласен Александр Пшенко. За смелые действия в боевой обстановке он награжден медалью «За отвагу».

П. Побоко